

Человек — эпоха

Утром в понедельник, 9 августа, на 92-м году жизни, умер советский диссидент и российский правозащитник Сергей Ковалёв. Журналист Иван Сухов вспоминает о роли, которую первый российский омбудсмен играл в новейшей истории страны, когда стоял на парламентской трибуне в Москве или оставался под бомбами в Грозном.

В начале второй войны в Чечне я как журналист несколько раз ездил туда с правозащитниками из «Мемориала» (ныне внесён Минюстом в список иноагентов). Правозащитники вели ежедневную кропотливую работу по документированию трагедии, которой всегда становится война для людей, вовлечённых в неё помимо их воли. День за днём они фиксировали статус человека в условиях чрезвычайной ситуации — тщательно, всегда стараясь обязательно опираться на несколько источников. И старались оказать помощь: в розыске пропавших, в расследовании убийств и похищений, в оформлении бумаг, необходимых для переезда и трудоустройства в другом регионе России или за рубежом, и ещё в сотнях различных порождённых войной ситуаций, попасть в которые у большинства жителей нашей страны шансов не было и, даст бог, не будет.

Однажды зимой мы ехали в Шатой. Федеральная трасса Ростов—Баку, пересекающая Чечню с запада на восток, была ровно в таком состоянии, в каком бывают дороги на войне: местами разрушена, почти везде разбита, перекрыта блокпостами. На повороте с трассы в Аргунское ущелье нас остановили на проверку документов. Военный с висящим на шее пулеметом ПКМ подошёл к синей мемориальной «Ниве» и взял в руки удостоверение помощника депутата, которое ему протянул Олег Орлов. «Помощник депутата Государственной думы Ковалёва С. А., — прочитал военный. — Это того, который бандитов защищает?» «Мы не защищаем бандитов, мы защищаем женщин и детей», — возразил Орлов. «Это мы защищаем женщин и детей, — ответил военный, возвращая удостоверение. — Проезжайте».

Это были две правды, и совместить одну с другой оказалось почти невозможно.

Война в Чечне, начавшаяся в 1994-м году, в общем положила конец долгой истории, в которой советские диссиденты были союзниками властей новой, постсоветской, демократической России. Хотя многие из них, вероятно, скорее думали о себе, как о союзниках, чем были ими с точки зрения властей.

Среди них был и Сергей Ковалёв. Он родился в 1930-м, в 1954-м окончил биологический факультет МГУ, в 1964-м году стал кандидатом биологических наук и возглавил в Московском университете отдел математических методов в биологии. На этом посту он принимает участие в общественной деятельности: в 1966-м году собирает подписи коллег под обращением к Верховному совету СССР в защиту Юрия Даниэля и Андрея Синявского, осуждённых за антисоветскую пропаганду в связи с публикацией их текстов за рубежом. В 1969-м Сергей Ковалёв входит в состав Инициативной группы защиты прав человека в СССР, в 1971-м становится участником издания машинописной «Хроники текущих событий». В советских условиях эта деятельность становится несовместима с академической

«МЫ ОСТАНЕМСЯ ДЕТЬМИ НОВОГО ВРЕМЕНИ»

Умер Сергей Ковалёва

Сергей Ковалёв не был правозащитником «не от мира сего», пытающимся быть над политической схваткой.

Фото: Пермский «Мемориал»

карьерой: в 1969-м году Ковалёва увольняют с должности завотделом. В 1974-м он арестован за антисоветскую агитацию и пропаганду, в 1975-м осуждён к семи годам колонии и трём годам ссылки. Срок Сергей Ковалёв отбывает в колонии «Пермь-36» и Чистопольской тюрьме, ссылку — в Магаданской области.

После ссылки Сергей Ковалёв жил в Калининне, в Москву вернулся только в 1987-м году, устроился на работу в Институт проблем передачи информации АН СССР — и сразу оказался в гуще политических событий: страна менялась на глазах, в чём-то — на собственную противоположность. В 1990-м году Сергей Ковалёв избран народным депутатом РСФСР, он становится членом российского Верховного совета, который до своего избрания президентом возглавляет Борис Ельцин, становится членом президиума ВС и председателем Комитета по правам человека. В 1991-м году Сергей Ковалёв — один из инициаторов принятия российской Декларации прав человека и гражданина, соавтор закона «О реабилитации жертв политических репрессий». После роспуска Верховного совета в 1993-м Сергей Ковалёв примет участие в работе Конституционного совещания и ещё трижды изберётся в российский парламент: в первую и вторую Думу — по округу в Москве, в третью — по списку Союза правых сил.

В конце 1993-го года Сергей Ковалёв возглавил комиссию по правам человека

при президенте России — аналог нынешнего СПЧ. 17 января 1994-го года Борис Ельцин назначает его первым в российской истории омбудсменом — Сергей Ковалёв становится не просто правозащитником, а официально главным правозащитником в России.

К концу 1994-го года тучи над Чечнёй, отказывающейся признать российский суверенитет, становятся всё гуще, и Сергей Ковалёв создает Миссию уполномоченного по правам человека на Северном Кавказе, пытаясь удержать стороны от шагов, ведущих к втягиванию в полномасштабную войну. Когда в плену у чеченцев оказываются первые российские военные, миссия Ковалёва принимает участие в переговорах об их освобождении — собственно, эти переговоры и приводят Сергея Ковалёва в офис чеченского лидера Джохара Дудаева 31 декабря 1994-го года, роковой день начала первого штурма российскими войсками, который в первые же дни привёл к потерям, сопоставимым с боевыми операциями времён Великой Отечественной.

И российские военные мемуаристы, и несколько журналистов, находившихся в момент начала штурма в грозненском президентском дворце, вспоминали, что танки горели прямо перед зданием, а Сергей Ковалёв пытался убедить экипажи, с которыми удавалось установить радиосвязь, отступить из города без стрельбы.

Окончание на стр.2

В НОМЕРЕ

Иван СУХОВ:

... — Сергей Ковалёв оставался политиком и после того, как покинул Госдуму. Он много лет играл существенную роль в партии «Яблоко», публично высказывался по самым болезненным вопросам внутренней и внешней политики... Взглядов своих Сергей Ковалёв не скрывал, в меньшинстве оставаться не боялся — и, кажется, никогда не считал фатальной эту свою принадлежность к меньшинству: разногласия — признак здоровья политической системы, а уж соотношение поданных голосов — дело наживное...

Мнение журналиста

Стр.2

Любовь СОКОЛОВА:

... Мне довелось присутствовать на нескольких встречах с Сергеем Адамовичем. Запомнилось ощущение непреодолимой силы, сконцентрированной в совсем не атлетическом человеческом объекте. Зная его историю, я вглядывалась в него, пытаюсь понять, как можно быть до такой степени цельным, абсолютно несгибаемым. Он будто бы знал, что смерти нет. И стал бессмертным.

Мнение писателя

Стр.2

Татьяна КУРСИНА:

— Ушёл Сергей Адамович Ковалёв. Тот, кого вместе с Андреем Сахаровым можно назвать совестью нации.

Мнение исполнительного директора общественного музея «Пермь -36»

Стр.2

Валерий АРХАПЧЕВ:

— Я всегда задаюсь вопросом, кто эти люди, которых расстреливали, ссылали, обвиняли в измене Родины? Многие из них, несмотря ни на что, в мирное время совершали трудовые подвиги, растили своих детей настоящими патриотами... Моему отцу Константину Афанасьевичу всячески «подрубали корни», но он выстоял и сохранил свой род. Был знатным животноводом. В его наградах — Орден Трудового Красного знамени, одиннадцать медалей, полученных на Выставке достижений народного хозяйства. Так кто же он: враг народа или герой своей страны?!

Точка зрения руководителя филиала Общества «Мемориал» в Верещагинском городском округе

Стр.3

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

Очередная и одновременно юбилейная 50-ая табличка проекта «Последний адрес» в Пермском крае установлена в региональной столице на фасаде дома №15 по улице Пушкина. Уже тридцать таких табличек размещены на зданиях краевого центра. В этом доме до своего ареста жил электромонтёр Николай Тимофеевич Оборин. Он родился в 1905 году в Перми. В 1935-ом был назначен руководителем «Водоканалтреста» нашего города. Его семья — жена и двое сыновей. Арестован 18 декабря 1937 года, обвинён по «политической» 58-ой статье в контрреволюционной деятельности и безвинно расстрелян сотрудниками НКВД 25 января 1938 года. Реабилитирован посмертно в 1957 году.

Заявителем установки таблички выступила Александра Тихонова, программный директор Центра городской культуры, который и располагается в здании на улице Пушкина, 15.

Стр.4

ОТКЛИКИ

О Сергее Ковалёве в эти дни в социальных сетях появилось множество постов, в которых самые разные люди рассказывали о своих впечатлениях от встреч с ним. В том числе, и на пермском гражданском форуме «Пилорама».

Елена Якович:

— ... Я записывала Сергея Адамовича Ковалёва для фильма о Сахарове, понимая, что из всех живущих на земле только он может сказать главные слова о своём друге. Он себя уже очень нехорошо чувствовал, но мы проговорили несколько часов, и был он задумчив и парадоксален, порой у меня дух захватывало, когда я следила за движением его мысли. Я тогда уже понимала, что это — последняя его видеозапись. Что-то из того разговора вошло в фильм «Дело Сахарова» — как он крикнул в приоткрытую дверь со скамьи подсудимых: «Андрей Дмитриевич, с нобелевкой Вас!» А Сахаров стоял перед этой дверью, его не пускали в зал... Он приехал в Вильнюс, чтобы поддержать друга в тот день, когда Елена Георгиевна Боннэр читала в Осло его нобелевскую речь, и весь мир его чествовал; как в декабре 86-го он позвонил им с почты из Калинин в Горький на телефон, поставленный для звонка от Горбачёва, номер ему передали... И тогда он услышал голос Сахарова — они не разговаривали целую вечность, спустя семь лет его колонии строгого режима «Пермь-36» и Чистопольской тюрьмы, три года ссылки в Магаданской области и семь лет горьковской ссылки Сахарова. «Крот истории роет незаметно», — так говорил ему Сахаров...

Ксения Ларина:

— ...Сергей Адамович Ковалёв. В первые годы существования радиостанция «Эхо Москвы» была для него домом. Он огромные надежды возлагал на нас — не на нас конкретно — а на наше поколение, пришедшее в журнали-

«СЕРГЕЙ АДАМОВИЧ НЕ УШЁЛ И НИКОГДА НЕ УЙДЁТ. ОН С НАМИ...»

Сергей Адамович Ковалёв на пермском гражданском форуме «Пилорама».

стику на волне отторжения советского вранья и лицемерия. Для него, прожившего огромную часть жизни с оружием — то ликующим, то угрожающим — радиорепродуктором на стене, особенную цену имела интонация.

Ковалёв был идеалистом, и никогда не скрывал этого. Это чувство веры в свой народ, в его разум и совесть, гнало его на площади, баррикады, в гущу войны, в террористический ад. Это был человек, сочетавший в себе невероятные, несовместимые крайности: гуманистический идеализм и абсолютную несгибаемую непримиримость. Он мог говорить очень жёсткие вещи в лицо не только политикам и властям, но и своим единомышленникам, если видел в их поступках признаки малодушия или конъюнктуры.

В нём не было страха. Вообще. Я ещё давно поняла, разговаривая с ним и слушая его: страх уходит вместе с сомнениями. Человек, сделавший выбор, побеждает страх.

Любовь Соколова:

— ... Мне довелось присутствовать с ним на нескольких встречах. Запомнилось ощущение непреодолимой силы, сконцентрированной в совсем не атлетическом человеческом объекте. Зная его историю, я вглядывалась в него, пытаясь понять, как можно быть до такой степени цельным, абсолютно несгибаемым. Он будто бы знал, что смерти нет. И стал бессмертным. Незадолго до рассвета. Очень спокойно. Без пафоса. Он знал то, чего мы себе не позволяем знать. Сергей Адамович Ковалёв: о мёртвых как о живых. Навсегда.

Фото Олега Трушников

Марина Трушников:

— ...Хорошо помню его тихий голос... Потрясающе безупречную ясность мысли. А ведь случалось разговаривать в камерной обстановке — ценнейшие минуты — было желание поймать и запомнить каждое слово. Но не было, не было ещё этой привычки вся и всё записывать, фиксировать... Безмерно жаль.

Светлая память Вам, Сергей Адамович! С Вами связаны лучшие годы нашей свободы...

Наталья Куликова:

— ...Я написала это почти пять лет назад. Сегодня снова актуально. Снова ушла эпоха. За прошедшие недели ещё острее стало ощущение, что уходит эпоха. Постепенно уходят люди... Люди, которые не хотели становиться героями, но чьи поступки в условиях текущей реальности были

(есть?) громче и выразительнее слов.

Кто-то ещё «воюет», кто-то пишет воспоминания и стихи, кто-то мирно доживает своё время, кого-то уже нет... Незаметно уходит эпоха, а вместе с ней уходит частичка человечности и гуманизма мира, который никогда не будет прежним...

Татьяна Тихоновец:

— Жил, как праведник, и умер, как праведник.

Надежда Зыкова:

— Наши соболезнования родным и близким, светлая память замечательному человеку.

Татьяна Курсина:

— Ушёл Сергей Адамович Ковалёв. Тот, кого вместе с Андреем Сахаровым можно назвать совестью нации.

ЧЕЛОВЕК — ЭПОХА

Окончание. Начало на стр. 1

... Происходило это или нет, с точки зрения генералов, это было изменой, а с точки зрения защиты человеческих жизней — попыткой найти возможность спасения. Так или иначе, присутствие группы депутатов и общественников в Грозном не остановило его штурма, позже Борис Ельцин отверг предложение Сергея Ковалёва о гуманитарном перемирии, а в марте 1995-го заменил омбудсмена. Из комиссии по правам человека Сергей Ковалёв в январе 1996-го уйдёт сам. «Я считал своим долгом оставаться, хотя и «на общественных началах», на своих постах внутри органов государственной власти до тех пор, пока этот статус позволял мне хоть в чём-то, хотя бы в отдельных случаях противостоять антиправовым и антигуманным тенденциям в государствен-

ной политике. Быть может, и сейчас эти возможности не до конца исчерпаны. Но я не могу больше работать с президентом, которого не считаю ни сторонником демократии, ни гарантом прав и свобод граждан моей страны», — напишет он в открытом письме Борис Ельцину.

Шок от войны в Чечне был и во многом остаётся, как говорят психологи, непроработанной травмой. Не разобравшись до конца в том, что и как произошло, чтобы в России началась и затянулась на несколько лет полномасштабная война, трудно и принять единые координаты оценки того, что могло на этой войне считаться допустимым, а что — нет.

Наверное, признание миротворческих усилий Сергея Ковалёва сепаратистами укре-

пило кого-то в убеждении, что он своими действиями в Грозном во время печально известного новогоднего штурма пытался защитить мятежников и деморализовать солдат.

А тех, кто ещё помнит о жизни, спасённых при участии Сергея Ковалёва и в Грозном, и во время рейда Басаева в Будённовск, и во время второй войны, могут быть единицы или десятки. Но если поставить человеческую жизнь как ценность выше тех или иных политических убеждений, станут понятнее смысл и цена усилий Сергея Ковалёва и его соратников.

Сергей Ковалёв при этом совершенно не был правозащитником «не от мира сего», пытающимся быть над политической схваткой. В марте 2000-го года, на своём 70-летию в Московском доме ар-

хитектора, он произнёс перед полным залом настоящую программную речь:

— Мы остаёмся детьми Нового времени. Новое время поставило перед человечеством — не только перед Европой — определённую цель. Я бы сформулировал её так: достичь новых форм общественного устройства, соответствующих духовным ценностям свободы и права...

Сергей Ковалёв оставался политиком и после того, как покинул Госдуму. Он много лет играл существенную роль в партии «Яблоко», публично высказывался по самым болезненным вопросам внутренней и внешней политики — от отсутствия возможности допросить хотя бы одного участника захвата заложников в «Норд-Осте» до войны в Грузии и присоединения Крыма. Взглядов сво-

их Сергей Ковалёв не скрывал, в меньшинстве оставаясь не боялся — и, кажется, никогда не считал фатальной эту свою принадлежность к меньшинству: разногласия — признак здоровья политической системы, а уж соотношения поданных голосов — дело наживное.

Можно, конечно, считать всё это позицией политического фриака и наивностью пожилого советского учёного. Но почему-то кажется, что эта наивность фундаментально важна, и ещё будет перспектива, из которой это смогут ясно разглядеть даже нынешние прагматики. Может быть, им тогда удастся разглядеть и одно из главных убеждений Сергея Ковалёва: война — это зло, какие бы у неё ни были основания. В этот день они нальют себе по рюмке коньяку, встанут и скажут, как мемориальцы после той нашей поездки в Шатой, оттаивая в номере «Ассы» после двух суток промозглого холода: «Ну, за Адамыча».

Иван Сухов,
«Коммерсантъ» от 09.08.2021

СОБЕСЕДНИК

Валерий Константинович Архапчев испытал множество лишений из-за репрессий, обрушившихся на его родных. Родился в далёком 1941-м и вместе со своей семьёй пережил войну, голод, холод, разруху. Хотелось бы о том не вспоминать, но забыть невозможно... С 2002-го года Валерий Константинович возглавляет местный филиал Общества «Мемориал» в Верещагинском городском округе.

– Я всегда задаюсь вопросом, – размышляет он, – кто эти люди, которых расстреливали, ссылали, обвиняли в измене Родины? Многие из них, несмотря ни на что, в мирное время совершали трудовые подвиги, растили своих детей настоящими патриотами...

Моему отцу Константину Афанасьевичу всячески «подрубали корни», но он выстоял и сохранил свой род. Был знатным животноводом. В его наградах – Орден Трудового Красного знамени, одиннадцать медалей, полученных на Выставке достижений народного хозяйства. Так кто же он: враг народа или герой своей страны?!

– Валерий Константинович, что же пережила Ваша семья в страшные годы террора?

– В 1944-м году от фашистских захватчиков освободили Крым. Мне к тому времени исполнилось всего четыре года, но некоторые эпизоды тех лет запомнились навсегда. Помню, например, лицо немецкого пилота, летящего над нами на малой высоте. Помню взрывы сброшенных бомб.

А ещё – раннее утро в том же 44-ом. Лежу в деревянной кровати, и вдруг в дверь вваливаются какие-то дяди. Все в доме зашевелились. Я тогда не понимал, что с этих минут началась новая веха в нашей жизни – годы унижений и тяжёлых перемен. Сотрудники НКВД зачитали приказ, дали на сборы полчаса и практически раздетых выгнали на улицу. Отцу, учитывая его работу в подполье, предложили остаться, на что он ответил: «Нет! Куда семья, туда и я». И вот вместе с другими несчастными нас, как родственников «врагов народа», погрузили на телеги и повезли на железнодорожную станцию.

В чём причина этой жестокой расправы? Дело в том, что моего дедушку по папиной линии, председателя колхоза (одного из «двадцатипяти тысячников») арестовали и расстреляли в 1938 году. Этого факта власть не забыла. Так мы не по своей воле отправились на Урал.

– Сейчас Валерий Константинович, в Верещагинском округе – Ваша родина. Но, скорее всего, в конце сороковых – начале пятидесятых – жизнь здесь была несладкой?

– На постоянное место жительства наша семья прибыла на разъезд Кукетский. В то время в Краснокамске строился бумажный комбинат. А в Кукетском власти организовали спецпоселение. Колочей проволоки не было, но люди жили на казарменном

ВАЛЕРИЙ АРХАПЧЕВ:

«ПРОШЛОГО НЕ ВЕРНУТЬ, СЛЁЗ НЕ ВЫСУШИТЬ, А ПОМНИТЬ НУЖНО»

Валерий Константинович Архапчев с правнуком Андреем, 2016 год.

положении. По линии НКВД всем и всеми командовали комендант и участковый милиционер. Люди были обязаны утром и вечером отмечаться. Чтобы попасть в районную больницу или сделать покупки, следовало выписать пропуск у коменданта.

Пока сооружались бараки, поселенцы жили на остановке Пузята, в пяти километрах от разъезда. Там стояли два станционных здания, в них и ютились, словно сельди в бочке, несчастные люди. В помещениях, в основном, устраивали детей, а взрослые ночевали прямо на улице под открытым небом или в шалашах. Пищу тоже готовили на улице, на огромной общей плите. Сводила с ума антисанитария и постоянная нехватка воды.

И всё-таки запомнилось из тех времён главное – ощущение единения. Общая беда, тяжёлые условия жизни сплотили народ. Люди делились последним, помогали друг другу. Потому и выжили.

– Сейчас, возглавляя местное отделение «Мемориала», Вы стремитесь сохранить память о тех тяжёлых временах...

– Это важно для будущих поколений. Годы репрессий... Есть о чём задуматься, сделать выводы и не допустить подобного. Я узнал, что такое Общество есть, в 2000-м году. А уже в 2002-м на очередном собрании меня избрали руководителем филиала. С тех пор я на посту. Мы регулярно собираемся активом, обсуждаем состояние текущих дел, выясняем, кому нужна помощь...

Каждый год, 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, приходим к памятнику, который установили в 2008 году в городском сквере. Готовимся к этому событию. Администрация городского округа помогает нам в организации митинга, как по-

могла и в строительстве памятника. Тогда он был третьим в области: в Краснокамске, в Перми и в Верещагино. Должен заметить, что с местной властью мы сотрудничаем довольно активно и плодотворно.

– Знаю, в планах – издать Книгу памяти, которую Вы назвали «Возвращение имён». Она должна наглядно говорить о геноциде сталинского режима.

– Когда я осознал, что прошлое уходит из памяти, уплывает из-под рук, всерьёз задумался об увековечении памяти наших земляков-верещагинцев. Обидно, что это пришло поздно, так как на моих глазах многие ушли из жизни. Они могли бы дать бесценный материал. Прошлого не вернуть, слёз не высушить, а помнить нужно.

Книга готова в электронном варианте. Для того, чтобы её напечатать, нужны средства. А их, к сожалению, у нас пока нет. Ищем. Надеюсь, что сможем всё-таки собрать необходимую сумму.

Эта книга – наша история. Её должны увидеть и прочитать. XX век – век великих потрясений и ничем не оправданных человеческих жертв – ушёл в историю. Склоняясь перед памятью невинно погибших, мы обязаны постоянно напоминать, особенно молодёжи, о той страшной трагедии, которая выпала на долю наших дедов и отцов, сестёр и братьев.

Марина СОЛДАТИКОВА
Фото из архива В.К. Архапчева

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

5 августа, в неофициальный День памяти жертв Большого террора, в Перми установлена очередная мемориальная табличка общероссийского проекта «Последний адрес».

Очередная и одновременно юбилейная 50-ая табличка проекта «Последний адрес» в Пермском крае установлена в региональной столице на фасаде дома №15 по улице Пушкина. Уже тридцать таких табличек размещены на зданиях краевого центра.

В этом доме до своего ареста жил электромонтер Николай Тимофеевич Оборин. Он родился в 1905 году в Перми. В 1935-ом был назначен руководителем «Водоканалтреста» нашего города. Его семья – жена и двое сыновей. Арестован 18 декабря 1937 года, обвинён по «политической» 58-ой статье в контрреволюционной деятельности и безвинно расстрелян сотрудниками НКВД 25 января 1938 года. Реабилитирован посмертно в 1957 году.

Заявителем установки таблички выступила Александра Тихонова, программный директор Центра городской культуры, который и располагается в здании на улице Пушкина, 15.

На открытии мемориала Александра Тихонова сказала:

– ...Это очень важный проект. Нам приятно, что мы можем в нём участвовать, можем прямо на месте показывать нашим посетителям эти таблички. Мы бы хотели, чтобы это происходило публично, чтобы люди об этом знали. Это ужасная история, когда люди теряли свои жизни из-за произвола в государстве. Важно помнить об этом, напоминать всем и стараться сделать так, чтобы этого не повторилось.

Эту мысль продолжил Роберт Латыпов, председатель Пермского краевого отделения общества «Мемориал»:

Церемония установки мемориальной таблички. А. Чернышов, А. Тихонова и К. Викуленко.

Фото: Роберт Латыпов

– Мы часто отмечаем, что необходимо помнить жертв массового террора, необходимо помнить о самом терроре, но не менее важно, чтобы ещё назывались люди, которые являлись палачами этих жертв, которые являлись преступниками. Советское государство – а в данном случае Николай Тимофеевич был реабилитирован одним из первых, ещё в 1957 году – уже признало, что он – невинная жертва. Но имена следователей, прокуроров, партийных функционеров, всех тех, кто приводил приговоры в исполнение, прекрасно понимая, что происходит совершенно чудовищная казнь, по сути так и остались неизвестными. Преступление не названо преступлением, а виновные в нём не названы преступниками. Но я надеюсь, что рано или поздно это произойдёт. О самом Николае Тимофеевиче рассказала Лариса Стяжко, директор музея «Новогор-Прикамье»:

– ...Он был честным и абсолютно порядочным человеком. Почему я так сузу? Потому что я смотрела это архивно-следственное дело, по которому судили его и других.

Он, как и десять других, был расстрелян. И он абсолютно никого не обвинил, никого не очернил на допросах... Если говорить о его работе в «Водоканалтресте», то, когда его назначили руководителем, он отказывался, но партия приказала, и он пошёл на эту должность. Когда он пришёл в «Водоканалтрест», то прежде всего обратился к коллегам, чтобы спросить, что делать, с чего начинать? Он не был самонадеянным... Первая задача, которую он поставил перед собой – создание аварийной службы, ведь до него аварийной службы как таковой в «Водоканале» не было. Нужно было ликвидировать большое количество аварий, прорывов на сетях. Он примерно два года так проработал, а потом ему вменили в управление другие сервисные организации. Он понял, что не справляется, что невозможно следить и за «Водоканалом», который сам по себе очень большое и сложное предприятие, и ещё ко всему прочему за всеми этими парикмахерскими, банями, похоронными бюро... В его подчинении оказалось около 800 человек –

это действительно очень много. И, естественно, что когда нужно было найти виновного, то его и нашли... В обвинительном заключении звучало: он якобы намеренно замедлял строительство большекамского водозабора. И потом звучало ещё одно совершенно абсурдное обвинение, что он якобы участвовал... в отравлении водопроводной воды! Полный абсурд!

О смысле проекта и состоявшейся церемонии высказалась и Констанция Викуленко, руководитель аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае:

– ...Ценно то, что акция «Последний адрес» является гражданской. Замечательно, что она говорит не об обезличенных жертвах политических репрессий, а рассказывает об истории конкретных людей, их судьбах. Знаки «Последнего адреса» привлекают внимание людей, ответственности к этой теме. Какими бы тяжёлыми ни были страницы нашей истории, важно знать их, продолжать их изучение и рассказывать людям правду о тех событиях.

Александр ЧЕРНЫШОВ

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ ТИМОФЕЕВИЧА
ОБОРИНА

СПРАВКА

Смысл гражданской акции – увековечить персональную память о тех, кто пострадал от политических репрессий в советский период. Чаще всего эти люди не были партийными функционерами, крупными руководителями и военачальниками. Каждая из таких мемориальных табличек посвящена памяти только одного человека, и инициатором её установки также является один конкретный заявитель. Проект «Последний адрес» стартовал в Москве и Санкт-Петербурге ещё в 2013-м году, а в Пермском крае – двумя годами позднее. На сегодняшний день в нашем регионе установлены уже пятьдесят табличек, тридцать из которых – в Перми. Каждая из них сегодня напоминает о безвестных доселе людях – обычных рабочих, крестьянах и служащих, ушедших в небытие в годы сталинского Большого террора.

Дата установки – 5 августа – выбрана не случайно. Именно в этот день в 1937-ом, восемьдесят четыре года назад, согласно оперативному приказу НКВД от 30 июля 1937-го года № 00447 по всей стране началась операция «по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников». Сама операция продлилась до ноября 1938-го года. В ходе её было арестовано более полутора миллиона граждан Советского Союза, расстреляно не менее 700 тысяч. Только в Прикамье по официальным данным безвинно расстреляно не менее 7474 человека. Все они сегодня официально реабилитированы, в том числе и посмертно.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРЫ АВГУСТА

Правление Пермского «Мемориала» от души поздравляет юбиляров – мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты

В августе 95 лет исполняется **Анфисе Дмитриевне Беляевой** и **Людмиле Павловне Яблонской** из Мотовилихи, **Елизавете Ивановне Румянцевой** из Кировского района.

90-летие справляют: **Ироида Коронатова Кожемякова** из Орджоникидзевского района Перми, **Надежда Михайловна Фамильнова** из Александровска, **Клара Ильинична Бородулина** и **Валерия Петровна Синегубова** из Мотовилихи и **Антонида Петровна Пугачёва** из Чайковского.

Сразу пятнадцать мемориальцев отмечают своё 85-летие. Это **Любовь Григорьевна Игошева**, **Мария Федотовна Налейкина**, **Владимир Ефимович Парфенчук** и **Вадим Константинович Ярилов** из

Добрянки; **Нина Ивановна Золотухина**, **Татьяна Трофимовна Субботина** и **Зинаида Павловна Суслопарова** из Мотовилихинского района краевого центра; **Ольга Андреевна Вельш** и **Вера Григорьевна Зайцева** из Александровска; **Клавдия Павловна Гредягина** и **Валентина Ивановна Гребнева** из Кировского района Перми; **Нелли Ивановна Забиченко** и **Юрий Захарович Берлин** из Чайковского; **Александр Фёдоровна Марамыгина** из Орджоникидзевского района, а также **Геннадий Игнатьевич Меньшиков** из Свердловского района краевого центра.

80-летний юбилей празднуют **Владимир Михайлович Кенарский** из Александровска, **Валентина Даниловна Володина** и **Валентина Ни-**

каноровна Пичкалёва из Мотовилихи и **Надежда Дмитриевна Позднякова** из Кировского района Перми.

75 лет исполняется **Виктору Павловичу Давыдову**, **Валентине Васильевне Шиховой**, **Ларисе Васильевне Масловой** из Орджоникидзевского района краевого центра, **Вере Васильевне Беляевой** и **Вере Семёновне Заплатиной** из Мотовилихинского района Перми и **Юлии Алексеевне Шестаковой** из Чайковского.

70-летие в августе отмечают **Юлия Густафовна Белослутцева** и **Надежда Эратовна Колесник** из Добрянки, **Николай Евгеньевич Бене** из Мотовилихи и **Пётр Тобиасович Бюгер** из Чайковского.

Живите долго и будьте счастливы!

Пермское краевое отделение общества «Мемориал»
+7 (342) 282-54-42, 281-95-59

Информационный бюллетень Пермского краевого отделения общества «Мемориал»

Редактор Татьяна Черепанова. Редакционная коллегия: Иван Васильев, Дмитрий Окунцев, Роберт Латыпов. Тел. (342) 282-54-42.

Тираж 999 экз. Отпечатано в типографии «Типограф», Россия, 618540, Пермский край, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17. Подписано в печать 23.08.2021 Заказ №59

Все выпуски «Вестника «Мемориала» можно прочитать на сайте Пермского «Мемориала» <http://pmem.ru>

Пермский «Мемориал» НЕ ВКЛЮЧЕН в реестр общественных организаций – «иностранных агентов». Однако поскольку наша организация входит в структуру Международного Мемориала, который включён в данный реестр, то мы в соответствии с новыми требованиями российского законодательства вынуждены маркировать нашу продукцию текстом следующего содержания: «Материалы (информация) произведены, распространены и (или) направлены учреждением, членом, участником, руководителем некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, или лицом, входящим в состав органа такой некоммерческой организации». Отметим также, что Международный Мемориал не согласен с этим решением Минюста РФ, и оно оспаривается в суде.